

"Подожди, пока я вернусь из Таньчэна". серьезно сказал Хуо Линьси.

Цзян Суйсуй непонимающе спросила: "Почему нужно ждать тебя, когда ты вернешься из Танчэна? Если ты приедешь, чтобы обманывать людей, твои слова - ничто..."

Хуо Линьси оперся одной рукой на кровать, наклонился, его темные и глубокие глаза уставились на лежащего на кровати человека.

"Как ты можешь верить мне в таких вещах? Цзян Суйсуй, ты недооценил себя или переоценил мой самоконтроль?"

Цзян Суйсуй положил половину своего лица на подушку.

Она фыркнула, как бы оправдываясь: "Самоконтроль Линлин очень хорош!"

Хуо Линьлинь действительно был самым решительным человеком, которого она когда-либо встречала.

Из горла мужчины вырвался негромкий смех.

Он протянул тонкие пальцы и коснулся длинных мягких волос женщины.

"После возвращения из Таньчэна я должен сделать твои глаза ярче!"

Потому что, я действительно не могу ждать.

Я хочу, чтобы ты ясно увидела, как выглядит человек, который был с тобой днем и ночью в течение последних четырех лет!

Я хочу, чтобы ты твердо запомнила мое лицо.

Цзян Суйсуй, я хочу, чтобы ты открыла глаза и посмотрела, как у меня есть все ты! "

Длинные волосы, похожие на водоросли, были подхвачены кончиками пальцев мужчины, и Хуо Линьси поднес длинную прядь к губам и нежно поцеловал.

"Суй Суй, я давно учил тебя, что когда ты встречаешь свою любимую добычу, ты должен быть полностью готов, а затем, застав врасплох, проглотить противника одним укусом!"

Он почти исчерпал эту жизнь, с величайшим терпением ожидая наступления этого момента!

Хуо Линьси натянул одеяло, глубоко вздохнул и с силой подавил жар в своем теле.

"Иди спать, через некоторое время я приду проводить тебя".

Мужчина повернулся и пошел в направлении ванной комнаты.

Цзян Суйсуй лежала на кровати с тусклым светом в поле зрения.

Этот человек ждал, пока ее глаза вновь обретут свет.

Даже если тело будет испытывать дискомфорт, я вытерплю это в одиночку.

Цзян Суйсуй повернулась и зарылась всем лицом в мягкую подушку.

Она не знала, сколько прошло времени, когда она уже почти заснула, в постель пришел Хуо Линьси.

Когда мужчина вошел в кровать, Цзян Суйсуй почувствовала пронизывающий холод.

Она придвинулась к мужчине.

Хуо Линьси заметил это и сказал ей: "У меня слишком холодное тело, я обниму тебя позже".

Цзян Суйсуй не послушала его и опутала мужчину, как осьминог.

"Я могу использовать температуру своего тела, чтобы согреть его~"

Она прислонилась к рукам Хуо Линьси, и Цзян Суйсуй могла спокойно спать только с ним.

*

На следующее утро, семья Цзян:

Цзян Сиси вчера вечером встречалась с Вэй Минцзе и провела ночь в собственном доме.

Она вышла из комнаты, прошла по лестнице и услышала дрожащий голос Цзян Динхуэй из столовой внизу.

"Босс Хэ, неужели вы не можете обойтись? Сотрудничество между нашими двумя компаниями идет полным ходом. Почему оно вдруг прервалось?"

Я уже вложил в затраты, осталось только дождаться поступления сырья от босса Хэ..."

Казалось, собеседнику надоел Цзян Динхуэй, поэтому он сказал:

"Господин Цзян, дело не в том, что я не хочу вести дела с вашей семьей. Ваша семья Цзян собирается жениться на семье Вэй. Я очень оптимистично отношусь к вашей семье.

Но ах, вы обидели наименее обиженного человека в столице, господин Цзян, я могу только сказать вам, извините! "

"Босс Хо, то, что вы сказали, заставляет меня задуматься, кого я обидел? Эй! Босс Хо?!"

Из телефона раздался гудок, и Цзян Динхуэй снова позвонил по телефону, и обнаружил, что его заблокировали.

Цзян Сиси вошла в ресторан: "Папа, что случилось?".

<http://tl.rulate.ru/book/65732/1739623>